

На следующее утро Обито снова был разбужен звуком грохочущих предметов неподалеку. Напомнив себе, что он находится далеко за пределами Конохи, как и Наруто, а значит, это не может быть Наруто, Обито поднялся и отправился на поиски. Следуя за источником звука в незнакомом доме, Обито попал в просторную кухню. Перед ним открылась интересная картина - Анко бессистемно разбрасывала вещи, пытаясь приготовить еду.

"Эм... сенсей? Что ты делаешь?" неуверенно спросил Обито, отчасти заботясь об уважении к дому, в котором они остановились, а отчасти - о заживающих ранах Анко.

"Э? Готовлю завтрак, очевидно. Я просто не могу найти чертову кастрюлю среди всех этих сковородок". небрежно ответила Анко.

"Ты хоть знаешь, где ты находишься?" уточнил Обито, гадая, не получила ли Анко травму головы, которую они с Хинатой не заметили.

"Да, мы в доме Тадзуны. Кстати, хорошо поработал над исцелением. А мазь, полагаю, принадлежала Хинате?" похвалила Анко, роясь в шкафу, пока наконец не нашла большой чугунный котелок.

"Ты не боишься... ну, знаешь... разбудить всех?" простонал Обито, в его голосе зазвучали осуждающие нотки.

Анко уставилась на него, как будто она даже не рассматривала такую возможность. "О! Ну, по крайней мере, там будет еда. Боже, я умираю с голоду!"

Обито никогда раньше не видел в Анко такой беспечной стороны, и его беспокойство, что Анко получила удар по голове, усилилось. "Ты хорошо себя чувствуешь?"

"Что? Лучше не бывает! Расскажи мне, что я пропустила?". Форель каким-то образом материализовалась в руках Анко, и она принялась за работу, разделявая ее и обдирая кунаем.

Обито вздохнул, его опасения оправдались, когда с соседней лестницы появилась ошеломленная Цунами. Она окинула взглядом окружающую ее сцену, и на ее настороженном лице быстро нарастала паника. "Что?" прошептала она, выглядя так, словно никогда раньше не видела свою кухню в таком состоянии.

"Простите, простите. Я все уберу, когда закончу, не волнуйтесь!". Анко попыталась успокоить Цунами, которая надулась и ушла обратно на лестницу. Обито снова вздохнул, удивляясь, как такой уравновешенный, хитрый шиноби мог превратиться в... это. "Ну что, Обито? Ты меня просветишь, или как?"

"Итак", - начала Анко, сидевшая со скрещенными ногами с едой перед ними. "У нас есть еще шесть дней, да? По крайней мере, если они заслуживают доверия."

"Но тут возникает вопрос: если Гато платит Забузе и тому поддельному шиноби Охотнику за убийство Тадзуны, почему они не закончили работу вчера?" Обито надавил: "Я... Я знаю, что это наивно и оптимистично, но у меня есть чувство, что это не должно закончиться кровопролитием между шиноби. Если Забуза играет, почему бы нам не попытаться доказать ему это и не объединить усилия, чтобы разобраться с Гато?"

Глаза Анко впились в Обито пронзительным взглядом. "Черт возьми, ты наивен. У Момочи Забузы нет причин доверять нам, и мы не можем рисковать. Против таких шиноби, как он, нужно убивать или быть убитым".

Обито сглотнул, чувствуя давление удушающе напряженного взгляда Анко. Он хотел быть правым, хотел найти способ решить эту проблему без необходимости снова сражаться с Забузой. Обито тоже не хотел драться с ребенком, который присматривал за ним. Анко ел в тишине, сидя напротив Обито. Один за другим входили остальные члены команды, а также Тадзуна и все еще недовольная Цунами.

"Так, вся банда в сборе!" воскликнула Анко, когда все расселись за столом с едой. "Мы ожидаем матча-реванша с Момочи Забузой через шесть дней, согласно информации Обито. До тех пор каждый день один из вас будет ходить с Тадзуной на мост и стоять на страже, а двое других пойдут со мной тренироваться в лес."

"Сэнсэй? Я думаю, было бы разумнее, если бы я все время оставался на страже. Если мы ожидаем ловушку, то мне было бы разумнее пойти и расставить несколько ловушек самому. Кроме того, я меньше всего выиграю от недели тренировок здесь". предложил Обито.

"Конечно, я не против", - согласился Анко. "Начнем сегодня. Саске, Хината, заканчивайте есть и берите свои вещи".

"Подождите... Почему бы нам просто не принять бой с Гато? Забуза ведь ранен? Конечно, сейчас самое время нанести удар!" настойчиво предложил Саске. "Зачем ждать?"

"Я... я думаю, что..." начала Хината, с трудом подбирая слова. Обито заметил, что Хината редко заикалась или запинаясь, и это случалось только тогда, когда она была удивлена или говорила о чем-то очень личном. "Я думаю, нам не стоит сейчас нападать. Мы на земле Гато. Может быть, мы сможем победить, но у Гато могут быть союзники, которые будут мстить... А может быть... может быть, люди здесь не будут знать, что делать, когда Гато уйдет. Тогда они могут... они могут возмутиться".

"Хината абсолютно права. С ограниченной информацией о состоянии страны Волн, нам лучше пока просто выполнить нашу миссию." Анко согласилась, на что Саске, казалось, слегка вздрогнул и уставился в стол.

Орочимару-сенсей, думаю, пришло время воспользоваться вашим щедрым даром...

На следующий день Обито решил проснуться раньше всех. То, что он не тренировался со своей командой, не означало, что он не тренировался вообще. А это была такая тренировка, которую он должен был проводить в одиночку, в тайне. Если бы в Коноху дошли слухи, что он занимается без присмотра... Джирайя был бы расстроен, а Орочимару разочарован. Но Ямато... Ямато будет в ярости. Бедняга так много пережил из-за близнецов, и это, вероятно, запятнало дух его усилий. Большинство людей считают Орочимару страшным, но Ямато, когда он в ярости, способен внушить ужас совсем другого уровня.

Обито тихо выскользнул из дома и под покровом утренней темноты направился в лес. Найдя спокойное место среди деревьев, Обито сел, скрестив ноги. Он раскрыл правую руку, раздвинул пальцы и позволил чакре течь к каждому кончику пальца. Один за другим кончики пальцев окутались голубым светом чакры, танцуя, как пламя на легком ветру. Левой рукой Обито приподнял макушку, обнажив живот. Обито прижал покрытые чакрой пальцы к животу и повернулся, слегка ослабив печать. Затем, сосредоточившись, Обито закрыл глаза и почувствовал, как падает назад, в область своего сознания.

"Опять ты", - прорычал Курама, признавая присутствие Обито вне клетки. "Когда ты перестанешь приходить, чтобы доставать меня?"

"Не делай вид, будто тебе не нравятся наши разговоры, Курама. Не могу представить, что здесь, в одиночестве, так интересно", - поддразнил Обито. После многих и многих бесед с лисом Обито стало гораздо комфортнее с ним общаться. Он знал, не только из смутных воспоминаний о прошлой жизни, но и из собственного опыта, что Курама не такой уж злой зверь, каким его выставляют другие. Курама ответил на поддразнивание Обито "хмф", которое мальчик предпочел проигнорировать.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1780118>